

УДК 811.161.1

**ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ДИНАМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
СЛОЖНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Н. В. Пятаева

*Доктор филологических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
филиал в г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

**PRINCIPLES AND METHODS OF DYNAMIC STUDY
OF COMPLEX LEXICAL SYSTEMS**

N. V. Pyataeva

*Doctor of Philological Sciences,
assistant professor,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia*

Summary. The article considers the principles of synergetics and cultural linguistics to synchronous and diachronic study and description of complex lexical systems – lexical nest and lexical fields.

Keywords: synergetics; cognitive linguistics; cultural linguistics; lexical system; lexical nest.

Лексические гнезда (ЛГ) как когнитивные и лингвокультурные единицы призваны хранить знания о действительности в особой форме: вокруг корня иерархически располагаются словообразовательные и семантические производные, отражающие способность языка с помощью набора морфем модифицировать семантическую структуру корнеслова и образовывать новые имена предметов, признаков, действий и явлений, которые, тем не менее, в своем ядерном значении тесно связаны с семантикой непроизводной вершины гнезда. Другими словами, национальная языковая картина мира особым образом кодируется и структурируется в ЛГ, поэтому чрезвычайно важная роль в понимании ценностных ориентаций того или иного этноса принадлежит словообразованию, раскрывающему особенности видения и прочтения мира тем или иным народом и являющемуся

своеобразным ориентиром в его освоении. Такое положение дел диктует необходимость параллельного использования в современных научных исследованиях принципов и методов системно-структурной и антропоцентрической лингвистики, что позволит обеспечить планомерное развитие науки о языке и осуществить более комплексное, объемное, разностороннее рассмотрение языковых явлений.

Синергетическое **понятие самоорганизации** и вытекающий из него принцип кругообразности в организации живого играют важнейшую роль в понимании организации и функций языка как естественной (ментально-биологической) знаковой системы. По мнению А. Е. Кибрика, «в настоящее время лингвистика вплотную подходит к рубежу, когда автономный описательный подход себя изживает. С одной стороны, следуя прогнозируемому Буденом принципу (*исследуемые языки*

должны подвергаться поэлементному анализу во всех возможных направлениях) и создав-таки творение XX века – лексикологию, современная лингвистика обнаружила, что с описательной точки зрения даже одно отдельно взятое слово является не элементарным атомом, а целым космосом, требующим своего поэлементного анализа» [5, с. 103–104].

Структура человеческого знания о мире, которое системно по самой своей природе, отражается в семантических отношениях между лексическими единицами. Подход к словарному составу языка как явлению системному можно считать традиционным для русской лексикологии. Одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на системные связи в лексике, был Н. В. Крушевский, сформулировавший в качестве основного принципа развития языка закон «соответствия мира слов миру понятий» [7, с. 345]. А. А. Потемня [9] стремился объяснить причины семантических изменений особенностями всей языковой системы и реалиями общественно-исторического развития народа как создателя и носителя языка. Эти идеи не получили развития в структурной лингвистике первых двух третей XX века, отвлекавшейся и от «мира понятий», и от языкового развития и сосредоточившейся на внутренних закономерностях системы знаков, однако в наши дни они, высказанные более ста лет назад, оказываются очень современными как в свете антропоцентрической, так и синергетической парадигм. Развивая мысли предшественников, М. М. Покровский поставил вопрос о закономерностях семантических изменений слов [8]. Им подняты такие проблемы, как влияние семантического контекста на значение слова, как пути наполнения слов новым содержанием в зависимости от синтаксической конструкции, в которой слово реализует то или иное свое значение, а также воздей-

ствии морфологических и словообразовательных закономерностей на семантику слова. М. М. Покровский также неоднократно подчеркивал, что необходимо изучать семантическую судьбу не отдельного слова, а ряды слов, связанные семантически друг с другом, системе в целом.

В ноябре 1945 года на научной сессии в ЛГУ академик В. В. Виноградов прочитал доклад «Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования» (впервые полностью опубликованный в книге «История слов» [3, с. 5–38]), который стал одной из программных работ в теории лексикологии и сохранил свою актуальность в наши дни. Сформулированные в нем **принципы исторического изучения лексики** оказались настолько глубоки и жизнеспособны, что прошедшие шестьдесят лет «ни на йоту не сдвинули ее в область истории» [1, с. 34]. В общем лексикологическом учении можно выделить два взаимосвязанных тезиса, которые отличают виноградовскую философию языка:

1) «строй языка определяется взаимодействием его грамматики и лексики» [3, с. 5];

2) «так же, как принято говорить о грамматическом строе языка, следует говорить о его <...> лексической системе, свойственной тому или иному периоду в развитии языка» [там же], которая в целом складывается из более мелких лексических систем – «семантически замкнутых» рядов слов, элементы которых объединены общностью значения и поэтому подвержены действию одинаковых исторических закономерностей. В середине XX века много внимания вопросам систематизации лексики на современном и древнерусском материале уделял Ф. П. Филин [12]. В основе его классификации лежат отношения между словами, объединенными в группы: тематические, которые строятся только на внешних отношениях

между понятиями, и лексико-семантические, обусловленные историческим развитием языка. В настоящее время идею системности лексики можно считать общепризнанной.

Современная лексикология изучает лексику языка как систему систем на основе следующих теоретических положений, вытекающих **из принципов антропоцентрической и синергетической парадигм** современно-го научного знания.

1. Словесный состав современного русского литературного языка представляет собой исторически сложившуюся естественную систему со всеми принадлежащими такой системе характеристиками: это сверхсложная, открытая, нелинейная, иерархическая, самоорганизующаяся система с эмерджентными признаками. Именно такая система динамично отражает языковую картину мира народа, точно соответствуя каждому синхронному срезу в историческом развитии его социального устройства и культуры.

2. Основной единицей (голоном) лексической системы языка является слово-лексема, элементарной единицей – лексико-семантический вариант.

3. Принцип взаимозависимости лексико-семантической системы и среды проявляется во внутренней форме лексической единицы как способе представления в языке внеязыкового содержания, она является выражением определенного видения мира, свойственного тому или иному народу.

4. Принцип иерархичности применительно к лексико-семантической системе языка отражает следующую зависимость: чем развитее язык, тем более дифференцированными и разветвленными лексико-семантическими системами он обладает. В них закрепляется все богатство наблюдений над многообразием явлений действительности и связей между ними – результаты творческой познавательной

и классифицирующей работы человеческого мышления. Словарный состав языка представляет собой достаточно четко очерченную целостность, состоящую из ряда участков, имеющих свою собственную организацию и взаимодействующих друг с другом по определенным законам и в то же время подчиняющихся системе в целом. Каждый участок системы (подсистема) образуется словами, сгруппированными в собственно лексические классы, предстающие в виде разветвленного древа с ветвями, расходящимися от вершины к основанию. Такая систематизация основывается на последовательном включении единиц более низкого уровня в классы единиц иерархически более высокого уровня; другое проявление системности лексики – широко представленные в ней отношения синонимии, антонимии, конверсии, словообразовательной деривации.

5. Ю. Н. Караулов сформулировал закон семантической непрерывности словаря, соответствующий принципу незамкнутости системы: «в языке нет и не может быть слов, изолированных в семантическом отношении. Каждое слово десятками и сотнями нитей связано со значениями многих других. <...> Понятие непрерывности является для словаря основополагающим: словарь (и, прежде всего, словарь в голове человека) существует до тех пор, пока сохраняется непрерывность» [4, с. 75–76].

6. Одна из основных особенностей лексико-семантической структуры, отражающая синергетический принцип дополнительности, состоит в том, что через одну и ту же лексему в процессе истории языка, в различных диалектах одного языка, а также в пределах близкородственных и неблизкородственных языков могут проходить различные семантические континуумы (особенно в связи с различной внутренней

формой слов в отдельных языках), а один и тот же семантический цикл может одновременно разворачиваться в пределах нескольких слов, находящихся как бы в дополнительной дистрибуции друг к другу.

7. Принцип множественности описания системы состоит в том, что любое слово можно рассматривать или в системе языка, или в речевом потоке. В первом случае слово есть член лексической парадигмы, а во втором – оно является средоточием определенных сочетаемостных потенций.

8. Лексическая система живет по законам, общим для любой живой естественной системы: она активно функционирует и при этом находится в постоянном развитии, в конечном счете, определяемом жизнью ее подсистем и их взаимодействием, изменения, происходящие на том или ином участке системы прямо или косвенно обязательно сказываются на всей организации и стимулируют происходящие в ней процессы. На протяжении веков и десятилетий менялась не сама система, а определенные участки (точки бифуркации) внутри нее и отношения между этими участками. Именно таков характер пополнений и утрат, тенденций развития лексики, отмечаемых для отдельных периодов в жизни языка. Причем лексикологами отмечаются различные темпы изменений в составе лексико-семантических групп и в семантической структуре отдельных слов, составляющих эти группы. Исследования на материале различных языков, результаты которых приведены в статье В. П. Конечной [6], опровергают теорию глоттохронологии М. Сводеша [10], согласно которой основной словарный фонд изменяется и обновляется с одинаковым темпом. Несостоятельность этого положения подтверждается действием синергетического принципа сбалансированности устойчивых и неустойчивых элемен-

тов в любой системе (динамический хаос) – одинаковый темп изменения этих элементов привел бы к дисфункции или распаду системы.

9. Принцип гомеостатичности проявляется в том, что лексическая система, как всякая исторически сложившаяся естественная целостность, обладает высокой степенью стабильности: основной словарный запас, наиболее активно употребляемый во всех стилях современного литературного языка, сложился довольно давно в разные моменты и периоды в истории языка (в индоевропейскую, праславянскую и древнерусскую эпохи). Стабильность лексической системы реализуется и воспринимается через посредство определенных условий, сформулированных Н. Ю. Шведовой [13, с. 4]:

1) ступенчатый и постепенный характер процесса словообразования, когда словообразовательные дериваты образуются поэтапно в соответствии с узусом, а ЛГ формируется на протяжении достаточно длительного времени;

2) регулируемый (а в некоторых случаях и контролируемый) характер языковых контактов и заимствований;

3) семантическая устойчивость, четкость семантических границ и соответствие речевой практики словарным описаниям;

4) очевидный характер стилистической стратификации.

Следует, однако, отметить, что эти условия, имея не абсолютный, а относительный характер, могут нарушаться в зависимости от внешних причин, поэтому степень стабильности лексической системы на разных этапах языковой эволюции бывает разной. Так, например, русский язык XVIII и начала XXI веков демонстрирует низкий уровень стабильности лексической системы.

10. Принцип неустойчивости состоит в том, что лексическая система языка, как и языковая система в целом,

не является абсолютно устойчивой и неподвижной, даже если речь идет о рассмотрении отдельных синхронных срезов. Подвижность лексической системы отражается в наличии в ней «слабых» звеньев (непродуктивные модели словообразования, изолированные формы, «периферийные» значения слов, малоупотребительные слова и т. п.) и в существовании вариативных явлений. Наличие подобных энтропийных явлений, когда «слабые» звенья подпадают под влияние «сильных», одни из вариантов утрачиваются, другие – закрепляются в системе, приводит к постепенному изменению всех уровней языковой системы. Таким образом возникает новое синхронное состояние языка, поэтому можно говорить о том, что в каждом данном состоянии язык находится в динамическом равновесии: он представляет собой единство устойчивого и подвижного, статического и динамического. На лексическом уровне баланс между динамикой и статикой проявляется в том, что эволюция словарного состава не затрудняет выполнение языком его основных функций.

Помимо уже указанной выше (во втором пункте) основной единицы лексико-семантической системы языка – слова-лексемы – лексикология исследует и **крупные группировки слов – поля**, которые образуются парадигматическими и синтагматическими отношениями на основе формальных или содержательных признаков. На основе формальных признаков выделяют деривационные классы, словообразовательные и морфемные гнезда, аллигатуры, мотивационные поля. На основе содержательных (семантических) признаков выделяют лексико-семантические парадигмы и поля, лексико-стилистические классы, парадигматические и деривационно-семантические поля, семантико-символические парадигмы. Совокупность парадигматических и синтагматических признаков лежит

в основе ассоциативных, тематических и функционально-семантических полей, отображающих определенные сферы внеязыковой действительности.

Системность на уровне формы и содержания отражается, прежде всего, в словообразовательных связях, поэтому одним из способов группировки лексики как объекта системного изучения является ЛГ, компоненты которого объединяются по формально-содержательному признаку. Это понятие в современной лингвистике раскрывается неоднозначно. Так, О. С. Ахманова относит к лексическим гнездам «группы слов, происходящих от одного корня, или объединяемых современными морфологическими или семантическими связями» [2, с. 109], и включает в состав ЛГ, помимо словообразовательных и этимологических, еще и синонимические ряды и парадигмы. Более распространенным является понимание ЛГ как совокупности лексических единиц, смысловая общность которых определяется принадлежностью их к одному корню и отношениями производности [11, с. 167; 14, с. 467].

Лексические гнезда состоят из слов и, будучи совокупностью слов, обладают всеми свойствами, характерными для слова. Слова в них взаимодействуют на базе своих лексических значений. Все однокоренные слова во всех своих лексико-семантических вариантах образуют лексическую структуру гнезда. Гнездо входит в систему лексических единиц языка и участвует в системной организации лексики, являясь частью семантического поля. В лексике оно выступает также как средство, упорядочивающее системные отношения производных слов – антонимические, синонимические, омонимические и др. Как и другие единицы языка, гнезда однокоренных слов имеют свою стилистическую характеристику, которая определяется стилистическими свойствами входящих в них слов, поэтому гнездо

является стилистически многослойной единицей языка.

Необходимо учесть и тот факт, что языковая система – это сложная, самоорганизующаяся, открытая система, по отношению к которой понятие внешняя среда должно рассматриваться двояко: во-первых, как системно-языковая или парадигматическая среда (то есть множество языковых элементов, играющее по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым эта система выполняет свою функцию); во-вторых, как речевая среда (то есть контекст, речевая ситуация, окружение данной единицы в речи и, шире, в картине мира национального языка – дискурс). Поэтому ЛГ, компоненты которого являются одновременно и лексическими, и грамматическими единицами, можно считать основным структурным звеном лексико-семантической системы языка.

Особо следует отметить, что деривационные связи, на которых строится ЛГ, являются особым типом системных отношений, присущих только лексике. Эти отношения реализуются и на уровне лексем как собственно словообразование, и на уровне значений слова как семантическая деривация, и на уровне лексико-семантических вариантов как вариативность.

В. В. Виноградов писал, что «в разграничении, сочетании и дроблении лексических гнезд ярко обнаруживаются и те социально-исторически обусловленные процессы, которые приводят к обособлению тех или иных слов от лексического гнезда или, напротив, к объединению, сцеплению некогда далеких лексических цепей, а также общие тенденции семантического развития языка – в *его историческом движении* – в связи с развитием общества» [3, с. 85]. Из этого следует, что исследование лексических гнезд актуально и в синхронном, и в диахроническом планах.

Обобщая наши наблюдения, можно **заклЮчить следующее:**

1) лексические гнезда кодируют и структурируют национальную языковую картину мира;

2) в лексических гнездах наглядно отражаются системные словообразовательные и семантические связи, свойственные языку в определенный момент его исторического развития;

3) лексические гнезда отражают не только современное состояние лексической и морфемно-словообразовательной системы языка, но, что особенно важно, и ее диахронический аспект, причем не только в пределах одного языка, но и группы близкородственных языков.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. В 2-х т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М. : Языки русской культуры, 1995.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М. : URSS, 2004.
3. Виноградов В. В. История слов. – М. : Наука, 1999.
4. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М. : Наука, 1976.
5. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. – СПб. : Алетейя, 2003.
6. Конецкая В. П. Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 22–37.
7. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке. – СПб. : Издательство Императорской Академии наук, 1883.
8. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1959.
9. Потехина А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. – М. : Наука, 1963.
10. Сводеш М. К вопросу о повышении точности в лексико-статистическом датировании // Новое в лингвистике. I. – М. : Прогресс, 1960. – С. 53–87.
11. Тихонов А. Н. Стилистическое расслоение лексического гнезда в современном русском языке // Русский язык в его функционировании. Уровни языка. – М. : Наука, 1996. – С. 167–180.

12. Филин Ф. П. Историческая лексикология русского языка. – М. : Наука, 1984.
13. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // ВЯ. – 1999. – № 1. – С. 3–16.
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998.
7. Krushevskij N. V. Oчерk nauki o jazyke. – SPb. : Izdatelstvo Imperatorskoj Akademii nauk, 1883.
8. Pokrovskij M. M. Izbrannye raboty po jazykoznaniju. – M. : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1959.
9. Potebnja A. A. Iz zapisok po russkoj grammatike. T. 3. – M. : Nauka, 1963.
10. Svodesh M. K voprosu o povyshenii tochnosti v leksiko-statisticheskom datirovanii // Novoe v lingvistike. I. – M. : Progress, 1960. – S. 53–87.

Bibliograficheskij spisok

1. Apresjan Ju. D. Izbrannye trudy. V 2-h t. T. 2. Integralnoe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. – M. : Jazyki russkoj kultury, 1995.
2. Ahmanova O. S. Slovar lingvisticheskikh terminov. – M. : URSS, 2004.
3. Vinogradov V. V. Istorija slov. – M. : Nauka, 1999.
4. Karaulov Ju. N. Obshhaja i russkaja ideografija. – M. : Nauka, 1976.
5. Kibrik A. E. Konstanty i peremennye jazyka. – SPb. : Aletejja, 2003.
6. Koneckaja V. P. Aksiomy, zakonomernosti i hipotezy v leksikologii // Voprosy jazykoznanija. – 1998. – № 2. – S. 22–37.
11. Tihonov A. N. Stilisticheskoe rassloenie leksicheskogo gnezda v sovremennom russkom jazyke // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii. Urovni jazyka. – M. : Nauka, 1996. – S. 167–180.
12. Filin F. P. Istoricheskaja leksikologija russkogo jazyka. – M. : Nauka, 1984.
13. Shvedova N. Ju. Teoreticheskie rezultaty, poluchennye v rabote nad «Russkim semanticheskim slovarom» // VJa. – 1999. – № 1. – S. 3–16.
14. Jazykoznanie. Bolshoj jenciklopedicheskij slovar / Gl. red. V. N. Jarceva. – M. : Bolshaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998.

© Пятаева Н. В., 2015